

— Да, кстати. Мне нужно уехать, так что все должны быть свободны в эти выходные.

— Куда мы едем? — спросила я с широко распахнутыми от удивления глазами.

— Я сделал несколько пожертвований для храма, и его служители хотят пригласить всю нашу семью к себе. Поскольку в храме есть духовник, давайте возьмем Кассиса с собой, если нет никаких возражений.

— Что? — удивленно спросил Кассис. Казалось, просьба графа застала его врасплох.

Граф Монстера говорил с теплой улыбкой на губах.

— Незачем так удивляться. Я думаю о тебе, как о члене своей семьи, с того самого момента, как ты переступил порог моего имения. Я не брошу свою семью.

— Ах...

С отвисшей от шока челюстью Кассис молча уставился на графа.

Затем он плотно сжал губы. В этот момент он выглядел очень смущенным.

Поскольку Кассис по-прежнему сохранял молчание, графиня, которая сидела рядом с ним, заговорила мягким тоном.

— Ты можешь отдохнуть дома, если чувствуешь какое-то неудобство. Не заставляй себя.

— Нет, я поеду, — ответил Кассис, опустив голову. Я уставилась на его лицо.

Почему-то его уши покраснели.

Наступили выходные. После раннего завтрака я отправилась в храм, не желая опоздать.

Почему-то от долгого путешествия в экипаже мое сердце взволнованно билось.

Храм был построен в Хисае, рядом с Монтезом, и туда было трудно добраться без кареты.

Выбравшись за город, мы повернули продолжили подниматься всё выше в гору.

Я любовалась травой и деревьями за окном, а мама сказала:

— Эвелин, ты, может быть, и не помнишь, но, когда ты была маленькой, то уже однажды была в Хисае. Во время твоего крещения.

— Правда? Когда?

Если я не помню об этом, вероятно, это случилось еще до того, как я вспомнила свою прошлую жизнь.

Я была удивлена, услышав историю из моего детства, которую я не помню.

— Ты была слишком мала, чтобы запомнить. Я очень удивился, когда ты перестала дышать сразу после того, как тебя окунули в святую воду, — с ностальгией сказал граф Монстера.

— Да. Оказалось, ты просто спала. Сейчас это лишь забавное воспоминание, но тогда я была шокирована, — подхватила Графиня слова супруга.

— Хм. Наша Эвелин, вероятно, была единственной, кто так мирно спал, попав в святую воду.

С этими словами граф Монстера погладил меня по голове.

Судя по его глазам, казалось, он очень гордился тем, какой храброй выросла его дочь.

— На следующий день ты впервые самостоятельно перевернулась. Ты так громко плакала... Малышка Лин-Лин так выросла.

— Хе-хе. Всё благодаря маме и папе, — ответила я, неловко улыбаясь двум сентиментальным людям.

Мне было неловко услышать подобное в присутствии Кассиса.

К счастью, Кассис мирно спал, его глаза были плотно закрыты.

Итак, наш экипаж добрался до храма.

Как только мы прибыли, нас энергично встретили священники в белых одеяниях, и проводили в "VIP-зал".

Судя по тому, как нас приветствовали, мой отец, похоже, сделал довольно большое пожертвование.

Я прошла по коридорам храма, любуясь цветными витражами.

Размеры храма поражали, его вполне можно было назвать дворцом.

Обычно размер замка символизировал богатство и власть.

Мне сложно поверить, что храм, который должен служить символом скромности и послушания, может быть настолько огромным. Почему-то я испытывала чувство несоответствия.

Когда мы вошли в зал для особых гостей, священник вежливо спросил:

— Кто болен?

— Ах. Вот этот ребёнок.

Когда граф Монстера указал на Кассиса, священник подошел к нему и сказал:

— Давай ненадолго отойдем.

— Дорогой, я пойду вместе с тобой, не переживай, — предложила графиня Монстера.

— Всё в порядке. Я сейчас вернусь, — с этими словами Кассис поклонился и последовал за священником.

Другой священник, оставшийся здесь, сказал, обращаясь к моей маме:

— Вы сможете с комфортом отдохнуть здесь. Кажется, крещение немного задерживается, но скоро закончится.

— Могу я пока что пройти в комнату для молитв? — вежливо спросила мама. Священник кивнул, улыбнувшись.

— Не желает ли Эвелин пойти со мной?

— Да! С удовольствием.

Я быстро взяла маму за руку и последовала за ней.

В молитвенной комнате было очень тихо.

Я посмотрела на свою мать, которая погрузилась в молитвы рядом со статуей святой.

Когда солнечный свет отразился на витражном стекле, на лице моей матери заплясали разноцветные огоньки.

Ух ты! Даже если бы ты не была моей матерью, я бы всё равно с уверенностью могла сказать, что ты очень красивая женщина!

Мама была такой обворожительной, что я не могла отвести от нее взгляд.

Затем я увидела мальчика, который смотрел на меня.

Его золотые глаза ярко сияли, а серебристые и прозрачные, как вода, волосы развевались и будто тянулись ко мне.

Я просто не верила собственным глазам, но мальчик продолжал пристально смотреть на меня.

Кто это?

— Эвелин, пойдём.

— Хорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/45778/1440381>